

ИНТЕРАКТИВНАЯ ВЕРСИЯ

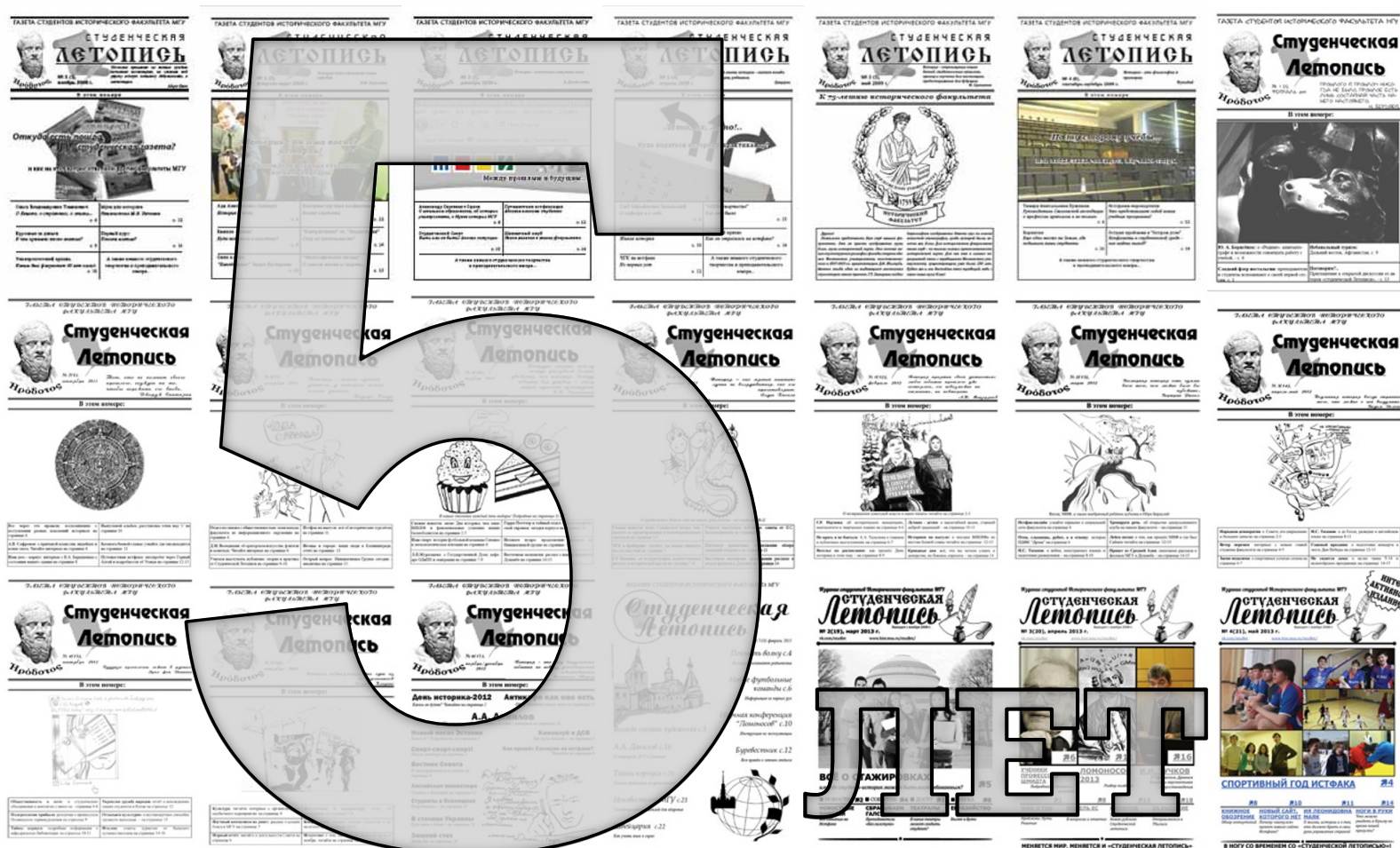
ИЗДАНИЕ СТУДЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

СТУДЕНЧЕСКАЯ Летопись

№ 6 (23), ноябрь 2013 г.

Выходит с ноября 2008 г.

ЛЕТОПИСЬ "СТУДЕНЧЕСКОЙ ЛЕТОПИСИ"

А ТАКЖЕ ЧИТАЙТЕ:

- ➔ 8 **АННА ТАЛЫЗИНА** *О «Летописи» и студенческой жизни*
- ➔ 12 **СТУДСОВЕТ ИСТФАКА** *А есть ли вообще у нас самоуправление?*
- ➔ 15 **«РОМАНОВЫ»** *Взгляд изнутри на выставку*

vk.com/studlet

hist.msu.ru/studlet/

spring.me/StudChronicle

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В ноябре «Студенческая Летопись» празднует свой первый юбилей. Мы не могли обойти это событие стороной. Летопись можно любить, ненавидеть, не знать о ней, но это неотъемлемая часть факультетской жизни. При подготовке материала мы не ожидали, что откроем для себя столько нового. Нам было интересно познакомиться с людьми, которые начинали Летопись и узнать о том, как газета стала такой, какая она есть сегодня. Дорогой читатель, тебе еще предстоит познакомиться с этой статьей. Я лишь скажу, что на протяжении пяти лет Летопись прошла разные этапы развития, не раз меняла свой облик, но неизменно придерживалась изначальной концепции, предложенной первым главным редактором.

В феврале прошлого года в мои руки перешло управление Летописью. Тогда это было сложившееся издание с ясной структурой, но застоявшееся. Нужно было изменить газету вслед за развитием СМИ. Ежемесячному печатному изданию сложно конкурировать с интернет-ресурсами, но я думаю, что Летопись за этот год смогла найти свою нишу. Сейчас это не просто газета, освещающая основные факультетские события, это издание, в котором каждый читатель сможет найти для себя что-нибудь интересное.

Еще я хотела бы обсудить в этом номере вопрос студенческого самоуправления. Индифферентность студентов поражает. Безусловно, личное дело каждого студента, участвовать в общественной жизни факультета или нет, но определенная «гражданская позиция» - как бы громко это ни звучало - должна иметься. Я говорю об этом, потому что я была в Санкт-Петербурге и познакомилась со студенческим активом студентов-историков СПбГУ именно в тот момент, когда объявили об объединении исторического и философского факультета СПбГУ. Я не ожидала, что протест будет настолько сильным. Выступила «против» не просто маленькая группа студентов-активистов, а все вместе: студенты, преподаватели, аспиранты и даже выпускники. Подробнее об этих событиях можно прочитать в специальном выпуске газеты исторического факультета СПбГУ «ИстTimes» от 25 ноября 2013 года или на их странице в ВК:

В [/istfak exist](#)

Мы пишем летопись истфака, но помните, что от вас зависит, какой она будет, полной интересных событий или невыносимой скукой. В любом случае «Студенческая Летопись» будет дальше работать и публиковать материалы.

АНОНСЫ

12–13 декабря

13 декабря на факультете пройдет ежегодное празднование «Дня историка». Зрителей ждет традиционная постановка, которая в этом году посвящена студенческим волнениям во Франции в 1968 году.

В [/magihist](#)

К этому дню также приурочен открытый чемпионат исторического факультета по «Что? Где? Когда?». Он пройдет 12 декабря в 19.00 в аудитории Д-4. Для участия в нем необходимо зарегистрироваться до 9 декабря. Все подробности и новости ищите здесь:

В [/hidtoryday121213](#)

26 декабря

Приближаются новогодние праздники, а это значит, что скоро в коридорах нашего корпуса станет непривычно шумно, группы детей заполнят зал на 2 этаже, и никого не удивит появление на лестнице Деда Мороза со Снегурочкой. Ведь 26 декабря 2013 года студенты и преподаватели исторического факультета проведут уже пятую благотворительную Елку для детей из детских домов, интернатов, приютов Москвы и ближних областей, а также детей с ограниченными возможностями. Позади четыре праздника («Бременские музыканты», «Малыш и Карлсон», «Волшебная зима: Новогодние приключения Муми-тролля и его друзей», «Новый год в Простоквашино»). И каждый ребенок смог не только посмотреть спектакль, поучаствовать в играх, мастер-классах и конкурсах, но и получил подарок. Ведь какой праздник без подарков?..

Все это стало возможно только благодаря доброте, отзывчивости и активной поддержке вас, наших замечательных студентов и преподавателей!

26 декабря этого года в 15-00 мы представим нашим гостям новую музыкальную сказку «Приключения Чиполлино». Приходите.

И конечно, очень надеюсь, что каждый примет посильное участие в подготовке и проведении праздника. **Участвуйте в сборе средств** на подарки детям из детских домов (Ауд. Е-405 ежедневно с 12 до 19, Е-435 в понедельник, вторник, среду и пятницу с 9 до 18-00). Также ждем аниматоров, организаторов мастер-классов и кураторов групп.

По всем вопросам, связанным с подготовкой праздника, обращайтесь к **Анне Аркадьевне Талызиной** (ауд. Е-435) или пишите в группу ВКонтакте.

В [/event61334566](#)

2 ноября в Шуваловском корпусе прошёл гандбольный матч «Кубка четырёх», где принимала участие команда Исторического факультета. Правда, победить нашим не удалось, всего лишь третье место, но главное — уровень игры.

С **5 по 9 ноября** в МГУ прошли лекции выдающегося немецкого ученого-латиниста Вильфрида Штро. Стоит особо отметить, что практически в каждый из этих дней ученый выступил с лекцией, в том числе и перед студентами исторического факультета. Им были прочитаны лекции на различные темы: «О греческом красноречии и риторике», «О бессмертии Латинского языка», «О первых римских ораторах» и др. Штро удивлял собравшихся своей эмоциональностью и энергетикой, которая от него исходила. Многие студенты не понимали его слова, но чувствовали его настрой, с которым он приехал в Москву. Мы надеемся, что Вильфрид Штро ещё не раз приедет в Россию, и, в частности, в МГУ.

8 ноября

в Шуваловском корпусе прошёл Танцевальный вечер, объединивший студентов не только исторического, но и других факультетов и даже вузов. Темой вечера стало телевидение. Организаторы не обманули, заявив, что каждый присутствующий найдёт себе «канал» по душе.

16-17 ноября студенты и преподаватели истфака в рамках проекта «Не хлебом единым» отправились в детские дома Рязанской области. Воспитанникам студенты подготовили поистине олимпийскую программу, рассказав историю олимпийского движения и спорта вообще.

19 ноября прошло второе заседание СНО, посвящённое проблемам революционного движения в индустриальных обществах XIX-XX вв. Участники вместе с экспертом к.и.н. С.А.Соловьёвым обсудили аспекты данного вопроса на примерах Ф.Лассалья, фениев, НТС, ОУН и УПА.

21-22 ноября прошли Третьи чтения памяти академика РАН Д.В.Милова «Русь. Россия. Средневековье и Новое время». Участники конференции (которых было около сотни) обсудили актуальные проблемы истории России до начала XIX в. по различным отраслям.

Одновременно **21-24 ноября** прошла четвёртая международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусств», организованная студентами и преподавателями отделения истории и теории искусств. Она проводится ежегодно, поочерёдно нашим факультетом и историческим факультетом

СПбГУ. Студенты старших курсов, аспиранты, молодые специалисты представили свои доклады на русском или английском языках в секциях, посвященных искусству разных периодов, от Древнего мира до наших дней. Участниками конференции были представители, как нашего университета, так и других (РГГУ, МГХПИ им. С. Г. Строганова, МАРХИ и пр.). Особенно приятно, что в их числе были зарубежные гости из Польши, Сербии, Финляндии, Чехии, Германии и Украины.

Конец ноября ознаменовался обилием лекций выдающихся учёных современности. **26 ноября** академик, директор Института этнологии и антропологии РАН, д.и.н. **В.И.Тишков** рассказал о постсоветской идентичности. **29 ноября** в рамках Академического лектория прошла лекция академика, директора Института археологии РАН **Н.А.Макарова** по археологии Северо-Восточной Руси. **SL**

ИСТОРИЯ ОДНОГО ИЗДАНИЯ

✎ *Елизавета Бойко*

В этом месяце «Летописи» исполняется пять лет. Кажется, срок небольшой, но не для студенческой газеты. Теперь о ней точно нельзя говорить как о однодневном проекте. Раньше за пять лет

можно было закончить университет и получить специальность, поэтому для университетской газеты пять лет – рубеж, отделяющий детство от зрелости.

ВИКТОР КИРИЛЛОВ

Первый главный редактор «Студенческой Летописи»

"Концепция заключалась в том, что создать что-то среднее между газетой и журналом для истфака и про истфак. Именно про истфак, а не просто какие-то непонятные рассказы, описания мест тусовок и покупок и прочее... Я немного утрирую, конечно - чтобы подчеркнуть свою идею. Отсюда подбор главных тем номера, которые должны были занимать весомую часть, отсюда интервью ("Гостиная"), дискуссии ("Острый угол"), цитаты-шутки преподавателей и т.д. Даже название очень подошло - мы как бы старались делать летопись происходящего на нашем факультете, а не где-то еще."

Именно это редакция газеты и делала на протяжении пяти лет. Появлялись и исчезали рубрики в газете, менялся состав редакции, цвет бумаги, но основная цель оставалась неизменной на протяжении этих лет. «Студенческая летопись» сообщала о всех новостях и мероприятиях истфака, на её страницах обсуждались самые важные темы студенческой жизни: от появления wi-fi на факультете до поиска временной работы на лето. Газета всегда публиковала интервью с преподавателями, новости о спортивных и культурных событиях.

Но историю газеты стоит рассказать с самого

начала. В ноябре далекого 2008 года студенты истфака впервые взяли в руки номер газеты исторического факультета МГУ.

Тот выпуск был посвящен опыту подобных изданий в МГУ вообще и на истфаке в частности. В номере было много пожеланий и предположений о будущем газеты. В одном из центральных материалов автор не верил в долгую жизнь «Летописи»: *«Если задумываться об идее создания на истфаке собственного периодического издания, честно говоря, я не очень верю в долгосрочную перспективу развития у такой газеты».*

АНАСТАСИЯ ЧИБИСОВА

Автор статей, редактор, один из создателей «Студенческой Летописи»

«Это было, кажется, начало лета 2008 года. У нас на истфаке тогда была большая дружная компания ребят 2, 3, 4 курса, собранная Анной Аркадьевной Талызиной. И вот однажды ко мне подошел парень с курса старше, Витя Кириллов, и поделился идеей создания собственного печатного органа на истфаке. Идея понравилась и вынашивалась нами достаточно долго. Необходим был кто-то, кто сможет замолвить за нас слово перед деканатом, так как на издание газеты нам требовался как минимум допуск в типографию факультета. Куратором проекта стал тогда еще только начинающий преподаватель, а теперь уже не безызвестный на факультете А.Е. Тарасов. На первую планерку мы собрались в аудитории Е-222 и несколько часов обсуждали формат газеты. Следующим шагом стал поход к заместителю декана по учебной части А.С. Медякову. Хорошо помню, как мы сидели, потупив глаза, и жутко боялись. Александр Сергеевич долго и внимательно слушал, был серьезен и строг. А потом внезапно разрядил обстановку потрясающей историей о своих студенческих годах и о своем опыте участия в создании на истфаке собственной студенческой газеты. Правда, резюме А.С. Медякова было печальным, он сказал, что мы не первая компания, кто пытается создать на истфаке газету, и все это всегда заканчивалось печально. После нескольких номеров все газеты прекращали свое существование. Все же он дал добро, подписал необходимые бумаги, организовал встречу с С.П. Карповым, который официально разрешил нам пользоваться типографским оборудованием и включил в смету расходов бумагу факультета для выпуска газеты и так далее. Понеслось. Один выпуск, второй, мы работали целый год, а потом у газеты начался кризис... Возникли разногласия о формате газеты, сложно было найти авторов-энтузиастов, газета стала отнимать много времени у главного редактора (им стал Витя Кириллов). Мы пытались организовать разделение труда, но несколько наших планерок с целью разрешить сложившуюся ситуацию ни к чему не привели. Энтузиазм сошел на нет, постепенно на нет сошла и газета. Страшное предсказание Александра Сергеевича стало сбываться. Газета исчезла, поначалу про нее даже кто-то спрашивал в коридорах, потом вроде бы забыли, но я была приятно удивлена, когда года через полтора-два, услышала о том, что газетой занялись знакомые ребята с младших курсов и начали выходить новые выпуски...»

Сейчас первые выпуски – это захватывающее чтение. Они воссоздают настоящую атмосферу старого факультета с мудрыми и добрыми профессорами и славными ребятами-студентами. Читаешь и узнаешь факультет, преподавателей, бывших студентов, которые стали сотрудниками или аспирантами. Кажется, что знаешь всё о жизни факультета в те годы: о военной кафедре, о практиках, об учёбе, об экзаменах и о будущем трудоустройстве.

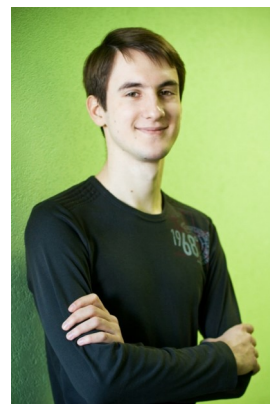
В каждом выпуске обязательно публиковались интервью с преподавателем и несколько материалов о студенческой жизни. Истфак раскрывался со всех сторон. Животрепещущим вопросам (созданию студенческого совета, к примеру) была посвящена рубрика «Острый угол». Отчеты о путешествиях и проведенных мероприятиях печатались в рубриках «Событие» и «Записки путешественника». В каждом номере была небольшая ре-

дакционная колонка. А ещё на страницах газеты факультетские поэты публиковали свои стихи, а на последней странице была рубрика «Историки шутят». Та редакция добивалась диалога с читателями, ставшего подлинной причиной успеха той «Летописи».

Причины долгого перерыва в её издании остались неясными. Бывшие редакторы, которые делились с нами воспоминаниями, либо вообще не говорили об этом, либо говорили что-то неясное, о том, что энтузиазм спал. Скорее всего эта была главная причина, однако не единственная. Дело в том, что вышеупомянутая рубрика «Острый угол» поднимала проблемы, который действительно вызывали болезненную реакцию и бурное обсуждение. Например, в начале 2009 года в «Летописи» была опубликована статья «Кто не с нами».

«После её публикации газету чуть не закрыли. Простая общественность сказала спасибо, а вот "верхи" не оценили. Статья была про студентов с высокогорных районов РФ. В центре - реальный кейс про то, как на 1 курсе мы боролись с неправильным поведением таковых. Даже без насилия, а силой слова. Плюс - общие рассуждения на тему "давайте вести себя прилично". Опубликовали. Несколько человек подошли ко мне и сказали спасибо. Одна из них - из Азербайджана, моя хорошая подруга, сказала, что всё правильно написал. Потом уже, через год где-то, узнал, что в деканате статью не оценили и поддержку газеты приостановили. Хотя там сложная ситуация была, у главного редактора свои проблемы начались, так что непонятно, что там в реальности было. Но следующий номер появился очень нескоро».

Когда «отцы-основатели» не смогли больше продолжать, будущее газеты стало неясным. Выпускать газету стали другие люди, которые не мечтали о её создании долгие месяцы. Это были ребята, которые хотели сохранить газету, но они не знали как.

АРТЁМ СОКОЛОВ

Корреспондент «Студенческой Летописи», автор статьи «Кто не с нами»

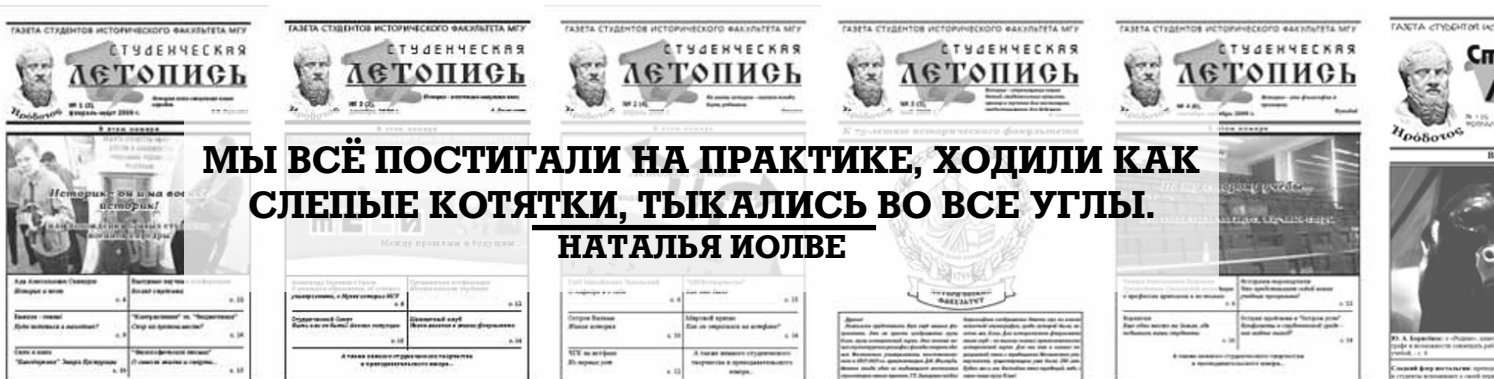
«Была проблема в концепции. Мы очень хотели делать студенческую газету, но не совсем понимали как. Поэтому детально разработанной концепции у нас не было, мы все постигали на практике, ходили, как слепые котятки, тыкались во все углы. Теперь уже опытным путем появилась более-менее четкая концепция, понимание того, что и для кого мы пишем».

НАТАЛЬЯ ИОЛВЕ
Автор и корреспондент «Студенческой летописи»

Один номер, спустя год после распада первой команды, выпустил Кирилл Берегела, сотрудничающий с газетой все 5 лет её существования. Следующий номер, уже под редакторством Артема Латышева, появился через полгода, в сентябре 2011.

МЫ ВСЁ ПОСТИГАЛИ НА ПРАКТИКЕ, ХОДИЛИ КАК СЛЕПЫЕ КОТЯТКИ, ТЫКАЛИСЬ ВО ВСЕ УГЛЫ.

НАТАЛЬЯ ИОЛВЕ

РЕДКОЛЛЕГИЯ «СТУДЕНЧЕСКОЙ ЛЕТОПИСИ», 2008 г.

Виктория Ткаченко (3 курс), Артём Соколов (3 курс), Анастасия Чибисова (2 курс), Виктор Кириллов (3 курс)

«К сентябрю 2011 года летописный пациент был скорее мёртв, чем жив. План был напомнить студентам о том, как весело и здорово жить с ежемесячной газетой. Однако стратегия кадрового блицкрига потерпела крах - уже к декабрю стало ясно, что нельзя так быстро сформировать не только новую полнокровную редакцию, но даже и устойчивую читательскую аудиторию. Задорные и критичные материалы поначалу имели чисто провокационную цель, однако постепенно вызревало понимание СМИ, пусть и местечкового, как важнейшего института гражданского общества. Перерыв в вещании "Летописи" сделал период моего редакторства во многом переходным - потребовалось объяснять общественности, что писать газета будет то, что считает нужным и как считает нужным, а если кто-то хочет видеть её иной - добро пожаловать в редакцию».

Первоначально различия между старой и новой «летописями» были в дизайне, который стал лаконичнее, текст и фотографии дополнили рисунки. Начинают появляться материалы об искусстве, составившие потом объемный раздел «Искусствоведы рекомендуют», в разное время выходили рубрики «Аналитика», «Летний отдых», «Наука», «Студенческий совет» и «Говорим красиво». Стали постоянными рубрики «Спорт», «Досуг» и «Неизвестный истфак». Как говорят Иолве и Латышев, это было время поисков и перемен.

В начале 2013 года газету вновь ждали перемены. Исполнять обязанности главного редактора стала Надежда Кандейкина, поменялась команда газеты. Вслед за редакцией меняется и сама газе-

АРТЁМ ЛАТЫШЕВ
Главный редактор «Студенческой Летописи» в 2011-2013 гг.

та. В очередной раз изменяется дизайн и структура газеты.

Нельзя сравнивать первые выпуски с последними. Сейчас газета уделяет много внимания спорту, искусству, деятельности студенческих организаций. Появились новая рубрика «Книжное обозрение» и новостная лента. Одним из лучших нововведений стало возрождение традиции публиковать редакционную колонку в начале номера.

Газета продолжает движение вперед. Мы надеемся, что она будет меняться к лучшему. Как бы то ни было, это одна из самых удачных попыток издания газеты на историческом факультете. С днем рождения «Студенческая Летопись»! **SL**

В рамках пятилетия издания «Студенческая летопись» мы предлагаем вам ознакомиться с материалом, который в своё время вызвал резонанс на факультете.

**«СТУДЕНЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ» №4 (6),
СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ 2009 г.**

КТО НЕ С НАМИ

Многие из нас наверняка сталкивались с проблемой взаимоотношений в малых коллективах, какими, собственно, для нас являются семинарские группы, в которых мы учимся. Но порой эти проблемы могут усугубляться и культурным фактором. Насколько многокультурность нашего университета способствует или препятствует правильному взаимопониманию? И вообще, проблема ли это?..

✎ Артём Соколов

Когда исторический факультет ещё жил в 1-ом ГУМе, всяк в него входящего встречала одна и та же картина: громкая музыка на весь первый этаж. Там же – шумная, неприятно веселая толкотня. Какой-то ненормальный коктейль режущего слух многоязычья вкупе с показной роскошью. Это обескураживало. Подсознательно чувствовалась неправильность происходящего. Просыпались непонятно откуда вылезшие ощущения немотивированной злобы и агрессии. Даже у тех, кому это было совсем несвойственно. "Куда я попал?" – задавал я себе вопрос. Очевидно туда, где я чужой. Безрадостное умозаключение для человека, находящегося в родном городе и, более того, в первом и лучшем его университете.

"Кто не с нами – тот под нами". Это известная поговорка среди радикальных выходцев с солнечного Кавказа. Она встречается на многих соответствующих тематических сообществах в социальных сетях. Казалось, что происходившее на 1-м этаже 1-го ГУМа полностью выдерживало дух и букву этого "девиза". Но и не только там. Были и на нашем потоке кавказцы. Из них несколько человек – вполне адекватные и приятные в общении люди. Кстати, они-то до сих пор учатся. Остальные – живое воплощение худших стереотипов. Честно скажу, никакой симпатии я к ним не испытывал. На пары не ходили, а если приходили, то... лучше бы они не приходили. Хотя не помню, чтобы они хоть что-то досидели до конца. Вопрос о смысле их существования на истфаке вообще остался для меня загадкой по сей день.

Ситуация определенно выходила за пределы тривиальных личных отношений. В нормальную профессиональную среду просачивались национально-диаспорные компоненты. Образовалась группа людей, которым было наплевать на то, как они вольются в коллектив, будут выглядеть в его рамках. Им это было не нужно. Они чувствовали себя некой самодостаточной единицей, которая была в состоянии разлагать свое окружение изнутри. Самое ужасное было то, что эта единица

вовлекала в свою орбиту нормальных людей-"земляков". Какая уж там интеграция! Мы отчетливо ощутили риск превращения нашего потока в мини-юрфак (о соответствующих проблемах этого факультета мы были наслышаны). Пришлось взять ситуацию в свои руки. Нет, до прямого насилия мы не опустились. Как и до косвенного. Это было бы не совсем правильно. Не гуманно. Не цивилизованно. Просто поговорили, ясно очертив им перспективы асоциального поведения. Как ни странно, но хватило даже этого. Из глаз убеждаемых нами исчезла избыточная наглость. Из голов – дурь. Действительно, велика сила слова! Вскоре наших "южных товарищей" отчислили. Вопрос "за что?" мне здесь представляется неуместным.

Собственно, к чему все эти воспоминания? Мы уже не в 1 ГУМ-е, главные зачинщики удалены. Да, это так. Но, как я уже писал, это не проблема одного-двух человек. Это проблема системная, связанная с интеграцией людей в культурное русло столичного мегаполиса. Я убежден, что Университет является и должен являться своего рода "интеграционным фильтром" для тех, кто, образно говоря, только "спустился с гор". Поэтому, надо избегать ситуаций, когда образуются замкнутые группировки по национальному признаку. В них люди "варятся в собственном соку", не воспринимают ничего нового и не хотят воспринимать. Пышным цветом расцветает местечковый патриотизм – удел людей с узким кругозором. Нашему курсу удалось справиться с этой проблемой. Мы не побоялись выступить против, не побоялись неблагодарной роли "цивилизаторов", моралистов.

Уникальная культура 180 народов РФ не должна перечеркивать общие гражданские нормы поведения. Жизнь в Университете должна протекать не по понятиям, вытекающим из традиционных национальных особенностей того или иного сообщества. Современный мультикультурализм не вправе перечеркнуть общее доминирующее культурное поле. Иначе последствия будут необратимы. Кому, как не историкам, этого не знать? **SL**

АННА АРКАДЬЕВНА ТАЛЫЗИНА: «ГАЗЕТА — ЯВЛЕНИЕ ЖИВОЕ И РАЗВИВАЮЩЕЕСЯ»

✎ *Лида Нечаусова, Елизавета Бойко*

В канун пятилетия «Летописи» мы решили расспросить к.и.н., доц. Анну Аркадьевну Талызину об истоках создания нашего издания, а также обсудить актуальные вопросы сегодняшней жизни студентов.

В этом году «Студенческой летописи» исполняется 5 лет. Какова ваша роль в ее создании?

— Я поддерживала это направление работы, общалась с людьми, которые работали над «Студенческой летописью» на протяжении первых двух лет. Далее я благополучно переключалась в разряд сугубо читателей.

Значит, вы до сих пор следите за новыми выпусками?

— Естественно. Хотя последние выпуски я не видела, но так периодически с Артемом Латышевым решаем какие-то вопросы.

Вы помните сам момент создания этой газеты? Как она создавалась?

— На самом деле, я точно знаю, что до «Летописи» за последние лет 15 было как минимум две-три попытки создать газету. И я очень хорошо помню, что когда ребята в очередной раз сказали, что будут создавать газету, лично с моей стороны это вызвало скепсис по нескольким причинам. Во-первых, как правило, запала людей хватало на два-три номера, после чего все понимали, что это требует определенного времени и усилий. Во-вторых, двух-трех энтузиастов недостаточно, чтобы газета реально существовала и регулярно выходила.

Тут возникла идея «Студенческой летописи».

Первое время мне, честно говоря, казалось, что этой газете уготована та же участь, что и предыдущим ее собратям. Но, к моему изумлению, газета оказалась удивительно живуча. Если говорить о моем личном участии в ее создании, то мне вспоминаются два эпизода. Первый из них связан с записью интервью с Адой Анатольевной Сванидзе и подборкой ее стихотворений. Когда обсуждался вопрос, каких гостей можно было пригласить для интервью, оказалось, что Ада Анатольевна - это как раз тот человек, который в тот момент был студентам известен. Ада Анатольевна читала у нас спецкурсы. Во всяком случае, ребята-медиевисты были с ней знакомы не понаслышке. С другой стороны, я знала, что она очень интересный и многогранный человек, который помимо своих исследований в области Скандинавии и медиевистики пишет стихи и принимает участие в различных радиопередачах. Мне было интересно пообщаться с ней. Поскольку я с Анной Анатольевной была знакома, то могла лично это все организовать. Виктория Ткаченко, которая сейчас у нас работает на кафедре Истории России до начала XIX в., была корреспондентом, с которым мы ездили записывать это интервью. Это был, пожалуй, наиболее яркий запомнившийся мне эпизод, когда я лично имела отношение к выпуску «Летописи». Мне было интересно продолжить именно это направле-

Я была убеждена, что сложно не запустить проект, а поддерживать его на протяжении длительного промежутка времени.

ние в газете. Я очень хорошо помню, что я предлагала сделать материал с Соломоном Моисеевичем Стаммом, тоже историком-медиевистом. Интерес к нему лично у меня был обоснован тем, что, несмотря на то, что уже в те времена ему было к 90, он был человеком очень активным. Как раз праздновался его девяностолетний юбилей, и на факультете проводились празднования по этому поводу. Плюс ко всему, у него судьба очень интересная, потому что он начинал как переводчик-японист. Участвовал в Великой Отечественной войне. После жизнь его перебрала в сторону западноевропейского средневековья. Мы воспользовались тем обстоятельством, что он приезжал на факультет, и сделали попытку создать материал, включающий празднование юбилея Стамма и интервью с ним. Но, насколько я помню, редакция газеты решила, что это не вызовет массового интереса. В итоге этот материал, как я помню, никуда не пошел. Вот это были две наиболее яркие попытки моего сотрудничества с газетой. Одна, с моей точки зрения, очень удачная, во всяком случае, я от этого процесса получила массу удовольствия. Другая, скажем так, была менее удачной, но я в своем удовольствии пообщалась со Стаммом.

Более того, у меня один раз брали интервью. Вот и все, что я могу вразумительно вспомнить о первых годах существования «Летописи». Кроме того, я хорошо помню тех людей, которые ее со-

здавали, потому что они были довольно тесно связаны со мной общими проектами, экскурсионными поездками, празднованием 9-го мая. В самый ближний круг моего общения тогда входила Настя Чибисова, она была одним из инициаторов, потом Вика Ткаченко, Артем Соколов, аспирант сейчас, насколько я понимаю. Чуть попозже Артем Латышев присоединился. Мы много общались с Аркадием Евгеньевичем Тарасовым на тему жизнеспособности всего этого мероприятия. И Наташа Иолве обычно там публиковалась. Вот с этими ребятами мы и работали.

Ну а если вернуться к самому началу, было ли сложно запустить проект нового издания?

— Мне не показалось, что было сложно запустить проект. Такого рода студенческие инициативы традиционно находили поддержку на факультете. Что касается именно типографских возможностей, где и как печатать, - эти вопросы были сразу же без больших сложностей решены. Я была убеждена, что сложно не запустить проект, а поддерживать его на протяжении длительного промежутка времени. И был какой-то период, когда газета почти умерла, когда она не выпускалась добрых полгода, и все думали, что ее уже нет вообще. Это был тот момент, когда Артем Латышев очень активно подключился к этой работе. Нельзя сказать, что все

годы существования газеты были ровными и безоблачными. Первое время она выпускалась очень часто. По моим ощущениям, за первый учебный год выпустили около пяти номеров, что, на самом деле, много. Газета не только выпускалась, но ее активно читали. И действительно, мы постоянно видели ее у студентов и преподавателей. Активно обсуждались вопросы, кого приглашать в «Гостиную», какие темы освещать. Были острые публикации, которые волновали ребят. Мне запомнилась рубрика «Острый угол». Артем Соколов делал тогда материал на животрепещущую тему межнациональных отношений в университете. Поводом для этой публикации послужил вполне конкретный конфликт с несколькими студентами. Но в какой-то момент случился естественный кризис, связанный с тем, что люди, которые делали газету, выросли, у них появлялись новые интересы, и делать газету попросту стало некому. Тогда она и заглохла где-то на полгода. Все думали, что она благополучно скончалась. Но тогда Артем Латышев сумел придать всему этому новый импульс.

Как вам кажется, являются ли СМИ неотъемлемой частью студенческой жизни?

— Мне, во всяком случае, это кажется очень полезной и интересной частью студенческой жизни. Мне импонирует идея существования на факультете собственной газеты, создаваемой силами сту-

дентов. Причем именно силами студентов без активного участия в этом процессе преподавателей. И то, что «Студенческая летопись» длительное время является такого рода проектом, мне лично нравится. Не так много студенческих инициатив показали свою жизнеспособность. Есть группа людей, они горят идеей, они ее воплотили. Потом эти люди ушли, и инициативу никто не подхватил. Большинство студенческих мероприятий именно такую судьбу и разделили. Например, музыкальный фестиваль, существовавший на рубеже 90-х и 2000-х. В 2009 г. мне захотелось, чтобы МИФ возродился. И произошло его возрождение: ребята подхватили. Мне кажется, студенческая газета — тот самый проект, который показывает способность наших студентов к самоорганизации, их определенную социальную зрелость. Ко всему прочему, это проект, который объединяет студентов самых разных курсов. Везде, где есть такой контакт, есть обмен опытом, идеями, и это не дает газете застояться. Газета — явление живое и развивающееся. Кроме того, я являюсь сторонником такой идеи: человек, получающий гуманитарное образование, обязан хорошо говорить и писать. В этом смысле, вы понимаете, у нас не все благополучно в стране, и многие ребята, заканчивая школу, абсо-

ной жизни у нас не было. Может, это было связано с тем, что многие пресытились официозными мероприятиями. У нас не было совершенно ничего. Из мероприятий, мало-мальски тянущих на общественную жизнь, студентам моего поколения запомнилась «картошка». Ничего такого, что есть сейчас, не было вообще. У меня была более чем активная общественная жизнь в школе, поэтому я была рада, что от меня никто ничего не требует и наконец-то дают возможность погрузиться в свои частные дела. Мне кажется, я и мои друзья были больше сконцентрированы на учебе. Я немного не понимаю, как нынешние студенты учатся, когда у них расписание с 9 утра до 6 вечера чуть ли не каждый день, и почти каждый месяц проходит какое-то мероприятие, которое требует репетиций.

Не так давно Ученым Советом было утверждено Положение о Студенческом Совете. Вы приняли активное участие в его создании. Какую основную идею Вы хотели вложить в него?

— Идея была очень простая. Студенческое самоуправление должно быть живым, развивающимся и обновляющимся органом. Должен происходить естественный процесс самообновления. Если его нет, если одни и те же люди с 1 по 5 курс чем-то

Студенческая газета — тот самый проект, который показывает способность наших студентов к самоорганизации, их определенную социальную зрелость

лютно не владеют навыками устной и письменной речи. Поэтому газета — это, с одной стороны, возможность выявить людей, которые уже умеют хорошо говорить и писать, и, с другой, как-то повысить общий уровень культуры. Раньше газеты такого плана были чуть ли не единственным источником информации. Сейчас у всех есть социальные сети и интернет, и острой необходимости в печатном издании нет. Но я в этом плане человек довольно консервативный: я люблю взять газету в руки и ее почитать. Лично мне, как читателю, этот процесс доставляет удовольствие.

Какой вы запомнили свою студенческую жизнь? Сильно ли она отличалась от той жизни на истфаке, которая есть сейчас?

— Я бы сказала так: моя студенческая жизнь на истфаке отличается от студенческой жизни на истфаке сейчас тем, что никакой студенческой жизни у меня не было. Дело все в том, что я поступила на истфак в 1989 году. Это был период серьезного перелома. Как только я пришла, у нас сразу же были созданы комсомольская организация, партийная организация и профсоюз. И буквально в течение двух-трех лет это благополучно развалилось. Это был период, когда старые структуры и традиционные мероприятия, которые шли десятилетиями, отмирали, а ничего нового не создавалось. Но я абсолютно точно помню по себе и по своим друзьям, что никакого ощущения дефицита обществен-

занимаются, то создается проблема: они уходят и нет нового поколения, которое эту идею бы подхватило. Очень ярким примером в этом плане стала гандбольная сборная. Она блистала на протяжении нескольких лет. Но потом команда стала слишком взрослой. Неслучайно потом был провал в результатах. Студенческий совет должен быть такой структурой, где постоянно должны появляться новые люди не только с первых, но и с других курсов. Ведь интерес к общественной жизни у всех проявляется очень по-разному. В этом смысле идея постоянного обновления очень важна. Она делает этот орган по-настоящему демократическим и дает равные возможности разным людям в нем поучаствовать. Главным для нас было то, чтобы этот орган не застаивался.

В том году выборы в Студенческий совет проходили под управлением самого Студенческого совета. Теперь они контролируются кураторами. Почему было принято такое решение?

— Речь идет о том, что Студенческий совет действовал в условиях, когда Положения о Студенческом совете не существовало, то есть не были прописаны никакие процедуры, определяющие порядок выборов в него и дальнейшие его полномочия. Нам кажется в высшей степени странным, когда существующий Студенческий совет организует выборы в следующий Студенческий совет, и сам в этих выборах участвует, и сам себя выбирает. Это

как если существующая Государственная Дума сказала бы: «Мы формируем из числа своих депутатов избирательную комиссию, и эти же депутаты будут сами и выбираться». Строго говоря, ситуация была именно такова. И если мы наблюдали какое-то обновление, то исключительно за счет двух ресурсов: первый курс и массовый исход из Студсовета людей, который первоначально понимали, зачем они туда шли. Следовательно, образовались места, которые можно было занять. Сейчас речь не идет о том, что кураторы контролируют выборы. Речь о том, что появилась такая структура, как Избирательная комиссия. В эту комиссию входят как кураторы, так и представители студенчества. Пока было принято решение, что это будут старосты курсов, так как человек, работающий в Избирательной комиссии лишается права быть представленным в Студенческом совете. А старосты уже занимают какую-то свою нишу в студенческой жизни. Избирательная комиссия формируется «фифти-фифти»: кураторы и старосты. Но это не исключает возможности быть свободным наблюдателем. То есть можно прийти на выборы второго, третьего курса и посмотреть, как это все организовано у них. Административных помех для этого нет. Реально говорить о том, что кто-то что-

ло проводить в конце декабря. Думаю, некоторая скептическая реакция была обусловлена тем, что люди понимали: живое студенческое самоуправление так не создается, не может оно быть так создано: проведение выборов в считанные дни и в крайне неподходящий момент. Особенно скепсис проявился у студентов старших курсов, которые нюхнули пороха и были не понаслышке знакомы с деятельностью такой структуры как студенческий союз. Он существовал параллельно со Студенческим Советом тогда и существует сейчас. Если есть Студенческий союз, да и еще Студсовет создается по директиве сверху, сложно расценивать это как студенческое волеизъявление. Отсюда, наверное, этот скепсис и появился. Но именно тогда и на следующий год не было никаких проблем с выдвижением кандидатов.

Скажите, что вам больше всего запомнилось в деятельности Студсовета за прошедшее время?

— Больше всего запомнилась программа, связанная с Посвятом. Студенческая жизнь без всякого Студсовета была насыщенной и интенсивной. Большинство проектов и мероприятий, которые существуют на факультете, создавались до него.

Живое студенческое самоуправление так не создается, не может оно быть так создано: проведение выборов в считанные дни и в крайне неподходящий момент.

то контролирует, нельзя. Абсолютно любой человек может написать о своем намерении участвовать в выборах или по поводу выборов все, что ему заблагорассудится. Современная информационная среда делает процесс контроля малоэффективным. В некоторых случаях хотелось бы контролировать, но не очень возможно. Да и не хочется в это дело каким-то образом влезать. Поэтому речь не идет о контроле. Нынешний Студенческий совет действует до выборов нового. Если они хотят, то могут помогать в проведении выборов. Сегодня пойдем на отчет и как раз посмотрим, что они будут говорить нам по этому поводу.

Когда Студенческий совет только создавался, многие отнеслись к этому скептически. Каково ваше отношение к студенческому самоуправлению в принципе?

— У меня ощущение, что скепсис в отношении Студсовета за последние годы возрос. Нужно понимать, что когда он создавался, он создавался не по инициативе самих студентов. В этом нет никакой секретной информации: это была директива деканата, поступившая в конце декабря 2011 года. Чем в конце декабря занимаются студенты, и преподаватели, и все нормальные люди? Студенты находятся в состоянии сессии и ожидания приближающихся праздников. Они явно не поглощены идеей выборов. Попросту говоря, выборы в первый Студсовет были затруднены тем, что их нужно бы-

Он оказал информационную поддержку, но его инициативой они не были. Или все это создавалось параллельно людьми, не имеющими к Студсовету никакого отношения, как тот же танцевальный фестиваль. Если уж говорить о том, что из студенческих инициатив меня поразило до глубины души, так это танцевальный фестиваль. Две обыкновенные девочки со второго курса, не имеющие ни финансовых, ни административных ресурсов, сказали, что фестиваль будет и что они его сделают. И за полгода провели уже два фестиваля. Они смогли организовать это не в рамках факультета, а в рамках университета. При этом все сделали полностью сами. Это и есть пример реального студенческого самоуправления. Возвращаясь к инициативам Студсовета как такового, надо отметить работу с первым курсом. Нужно понимать, что Посвят - не инициатива Студенческого совета. Строго говоря, первый Посвят в рамках нашего факультета был проведен мной в 2005 году. Никогда до этого никаких специальных программ не было. Тогда это делали мы сами. За последние годы программа работы с первым курсом значительно расширилась именно благодаря Студенческому совету. Это самый яркий пример его деятельности лично для меня. Я была бы особенно рада, если бы наше научное студенческое сообщество получило новый импульс к своему развитию. Пока это направление полностью не реализовано. **SL**

ЕСТЬ ЛИ СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ НА ИСТФАКЕ?

✎ Александр Чернов

В конце 2011 года был создан в масштабах всего университета и на уровне ряда факультетов Студенческий Совет. Задуман он был как орган студенческого самоуправления, призванный защищать права студентов. Этот орган студенческого самоуправления был создан и на историческом факультете. Даже после его создания я, как и многие студенты нашего факультета, не знал о Студсовете ничего и не особо им интересовался. Только мой друг Артём Феклистов, будучи избранным депутатом Студсовета от нашего курса, рассказывал о том, что этот орган занимается поддержкой студенческих инициатив в разных областях деятельности. По сути, моя студенческая жизнь продолжала идти своим чередом, и Студсовет в ней почти не фигурировал. Однако спустя год и я решил войти в ряды Студсовета факультета, поддавшись на агитацию Артема. Процедура выборов оказалось простой: нужно было выдвинуть свою кандидатуру и написать собственную «программу» по улучшению жизни студентов на факультете. Далее если однокурсники поддержат на выборах твою инициативу, то ты оказываешься депутатом Студсовета, какковым стал и я.

На его первом собрании я познакомился со многими интересными людьми с разных курсов, в том числе и с только что избранным во второй срок председателем Ангелиной Хлебцевич. Забегая вперед, скажу, что работа Студсовета истфака как организованной группы студентов осуществлялась благодаря ее энергии и опыту. Она была генератором идей, направленных на улучшение жизни студентов на факультете, и тем мотором, который

задавал темп нашей деятельности. Так за год этой деятельности Студсоветом истфака были организованы «День историка», МИФ, Кубок истфака по футболу, было образовано СНО (Студенческое научное общество – прим. ред.), создан студенческий уголок на втором этаже, была улучшена информативность студентов о факультетских и университетских мероприятиях.

Однако несколько событий, произошедших в начале этого учебного года, омрачили работу Студсовета и выявили ряд проблем, которые до этого мы не замечали. Сначала ссора председателя Ангелины Хлебцевич с куратором I курса А.В. Лазаревой во время организации проекта «Посвят-2013», потом история с созданием Положения о Студсовете исторического факультета показали непрочность той позиции, которую занимал этот орган на факультете и в студенческой среде. Об истории создания Положения о Студсовете на историческом факультете достаточно сказать следующее: проект этого документа разрабатывался в течение года членами совета (его создание – плод трудов Михаила Калинина). После окончания работы над этим проектом (текст которого был принят единогласно на одном из собраний) мы отдали его в деканат. Все рассчитывали, что именно наш проект Положения будет обсуждаться на Ученом совете. Но мы ошиблись. Был разработан другой проект, который и был вынесен на обсуждение Ученого совета факультета. Этот проект лишь в малой степени учел те пункты, которые казались большинству членов Студсовета необходимыми и имелись в нашем проекте Положения. В итоге он

со значительными доработками был принят на заседании Ученого совета. Как бы ни пытались несколько студентов (я, Ангелина Хлебцевич, Евгений Храбрый, Михаил Калинин) добиться ряда поправок по тем пунктам проекта Положения, которые вызывали наибольшие споры (количество депутатов от курса, ограничение сроков пребывания и т.д.), все выходило неудачно. Последней попыткой повлиять на ситуацию было наше предложение, высказанное на Ученом совете, отложить принятие этого проекта Положения для того, чтобы обсудить его текст со студентами. Но это предложение не было поддержано.

Во всей этой истории меня возмутил не текст Положения (который, особенно после внесения туда ряда доработок, меня устроил), а отношение к Студсовету представителей администрации факультета. По их мнению, мы два года действовали по попустительству администрации факультета и деканата, так как без Положения о Студсовете исторического факультета мы являлись нелегитимным органом. Нам же представлялось все иначе: мы были легитимным органом, так как действовали в соответствии с Положением о Студсовете МГУ. Кроме того, мы руководствовались в своих действиях прецедентом, который был на ФИЯРе, Юрфаке и ВМК, где проект Положения о Студсовете факультета был разработан самими членами органа студенческого самоуправления, а Ученый совет лишь утвердил его, внося некоторые коррективы. В результате вышло серьезное недопонимание между нами и представителями администрации. Как потом я узнал, в то время на факультете была тяжелая обстановка, которая и вынуждала членов Ученого совета не тянуть с принятием Положения о Студсовете исторического факультета. Однако мы о ней не знали и «мутили воду», пытаюсь организовать открытое и демократическое обсуждение этого Положения.

Самое печальное, что эта история выявила все скрытые противоречия внутри самого коллектива Студенческого совета исторического факультета. Одни согласились с мнением представителей ад-

министрации и Ученого совета сразу, другие (таких большинство) решили просто промолчать. По моему мнению, большинство членов Студсовета не понимали назначения органа студенческого самоуправления и не знали о том, что они призваны отстаивать права студентов. События последнего месяца это достаточно ясно показали. Фактически в Студенческом совете этого созыва каждый занимался преимущественно теми мероприятиями, которые были интересны только ему. Таким образом, не удалось сложиться прочному коллективу, а имевшийся на деле оказался рыхлым и рассыпался как карточный домик.

После произошедших событий я понял в должной мере, что ни администрация исторического факультета, ни преподаватели, ни студенты в своей массе не осознавали в должной мере важность и ценность студенческого самоуправления. Причиной этого кроется в том, что мы как члены Студсовета не понимали простых вещей, мы не работали со студентами, не спрашивали их мнение в серьезных вопросах, не объясняли им пользу и важность студенческого самоуправления. Поэтому основная масса студентов и преподавателей мало что знала о деятельности Студсовета. Такая неосведомленность позволяла некоторым считать Студсовет «закрытым клубом друзей Ангелины Хлебцевич». Однако этот «клуб» многое сделал для студентов факультета. Самое главное, что во время председательства Ангелины Хлебцевич Студсовету был дан прекрасный вектор развития, была заложена основа студенческого самоуправления и поддержана студенческая активность. Теперь, на мой взгляд, настало время расширения этой активности. И я верю в то, что в Студсовет войдут новые молодые и активные ребята, которые под руководством ветеранов не пойдут путем повторения наших ошибок, а смогут эффективно использовать то, что было сделано прежними созывами, и построить сплоченный коллектив, имеющий поддержку всех студентов и преподавателей факультета. **SL**

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ

На последней неделе ноября прошли выборы в Студсовет, по результатам которых отстаивать интересы студентов будут следующие лица:

1 курс

*Никита Чернышенко
Глеб Колганов
Полина Кудряшова
Ирина Норенкова*

2 курс

*Кирилл Артемонов
Степан Титов
Александр Томилин*

3 курс

*Сергей Максимов
Елизавета Филатова*

Денис Родин

4 курс

*Андрей Абрамов
Григорий Назаров*

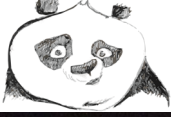
5 курс

*Иван Бителёв
Виктор Черных
Ольга Королёва-Перелешина*

Поздравляем новоизбранных депутатов и желаем успехов в работе.

Ознакомится с новым положением о Студсовете можно здесь:

B / doc-4503809_245999779

✎ Наталья Солощенко

Фото Новостного отдела сайта msu.ru

31 октября в Фундаментальной библиотеке МГУ состоялась встреча с премьер-министром Франции Жаном-Марком Эро. В политике господин Эро не новичок. Долгое время он являлся председателем парламентской фракции социалистов в Национальном Собрании Франции. Опыт реального и, главное, эффективного управления также имеется – до избрания в парламент он был мэром г. Сен-Эрблена, потом г. Нанта. Но для нашей страны господин Эро – фигура новая. Наверное, этим можно объяснить ажиотаж, который вызвала его лекция среди студентов. В зале заседаний Учёного Совета, где проходило собрание, для всех желающих не хватило мест, и опоздавшим пришлось стоять.

Техническая сторона встречи вообще оставляла желать лучшего: большинство присутствовавших не имели наушников для синхронного перевода – первое; меры безопасности были предприняты абсолютно никакие – второе. Никто из охранников не просил показать паспорт, ни один человек не обращал внимание на звон рамок, никто не сверял списки пришедших. И, конечно, последний минус – лекция началась со значительной задержкой. Однако терпеливость присутствовавших была вознаграждена: выступление премьера было интересным. Он говорил о перспективных направлениях, по которым сейчас ведётся работа правительствами наших стран. Прежде всего, это сотрудничество в области культуры и образования.

В этом отношении Россия не является исключением: французское правительство содействует в целом развитию международного влияния своей страны в этой области. Так, например, недавно в университетах Франции было разрешено чтение 1% всех лекций на английском языке. Одну из сту-

денток, получивших возможность задать вопрос высокому гостю, интересовало, не ставит ли это под угрозу положение французского языка. На это премьер-министр ответил, что данный шаг лишь увеличивает привлекательность высших учебных заведений Франции для иностранных студентов. По сути, это решение является уступкой тем из них, кто на первых порах не может слушать лекции на французском языке. Господин Эро считает, что это обстоятельство способствует укреплению положения его родного языка, т.к. преподавание на старших курсах ведётся исключительно на французском.

Но, всё же, в каком-то смысле мы «особенные». Во-первых, это объясняется личным отношением Ж.-М. Эро к русской культуре. Господин премьер-министр восхищается её многообразием, глубиной и неповторимостью. Во-вторых, правительство Франции проделало поистине колоссальную работу для успешного сотрудничества наших стран в сфере культуры и образования. Можно вспомнить хотя бы тот факт, что 2012 год был объявлен Годом русского языка во Франции и французского языка в России. Напомню также и то, что Жан-Марк Эро заявил: «В скором времени будет завершён процесс согласования по взаимному признанию дипломов Франции и России». Эту новость нельзя не приветствовать.

Как будут развиваться дальше отношения между нашими странами – сказать сложно. Но одно уже сейчас: дружба в культурной сфере существует давно, и разрушить её не могут никакие политические перипетии. Проблемы тоже существуют, но сейчас обе стороны настроены на конструктивное их разрешение. **SL**

ВЫСТАВКА ИЗ – ЗА КУЛИС

✎ Рина Гребенченко

Нынешний год - юбилейный для российской истории. 400 лет назад, в 1613 году, к власти пришла новая династия – Романовы. Первый царь, шестнадцатилетний Михаил Федорович, получил престол после Смуты. Многие пришлось пережить его потомкам, через многое пройти, чтобы доказать могущество России. И эта выставка, открывшаяся в Манеже, покажет Вам, дорогой читатель, значение этой династии для России и для ее народа, ее величественность и могущество.

Выставки, посвященные династии Романовых и связанным с ней юбилейным событиям, в последнее время не редкость. Однако эта отлична от других: она показывает историю Романовых через призму Церкви. Выставка организована по инициативе Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла при поддержке Московской епархии. Невероятный ажиотаж, выставку посетили более десяти тысяч посетителей, и было решено продлить ее до 19 ноября.

Мне, как одному из администраторов, удалось побывать в святой святынь Манежа – по ту сторону выставки. В первую очередь хочется заметить, какое впечатление произвела экспозиция на посетителей. Они подходили, благодарили, спрашивали, когда закроется выставка, чтобы прийти опять и привести родных и друзей. Говорили, что это чудесное место. Порой даже дрожащими голосами и со слезами на глазах... Вот эти слезы, эта искренность – они стоили всех сложностей этой работы.

После шести часов практически неподвижного стояния в зале № 16 начинаешь понимать, почему смотрительницы в музеях такие раздраженные, особенно под конец рабочего дня. Посетителям в этом плане легче: они ознакомились с экспозицией и ушли, а бедным администраторам приходится и дальше изображать статую. Стоишь, а к тебе постоянно подходят люди с вопросом: «Девушка, а как отсюда выйти?» Или: «А где купить брошюрку?» Но самое трудное – это маленькие детки, которые бегают, где хотят, и делают, что хотят, а ты за них переживаешь. И за экспонаты тоже. А также «На прекрасном голубом Дунае», играющая непрерывно. Кажется, я уже никогда не смогу слушать

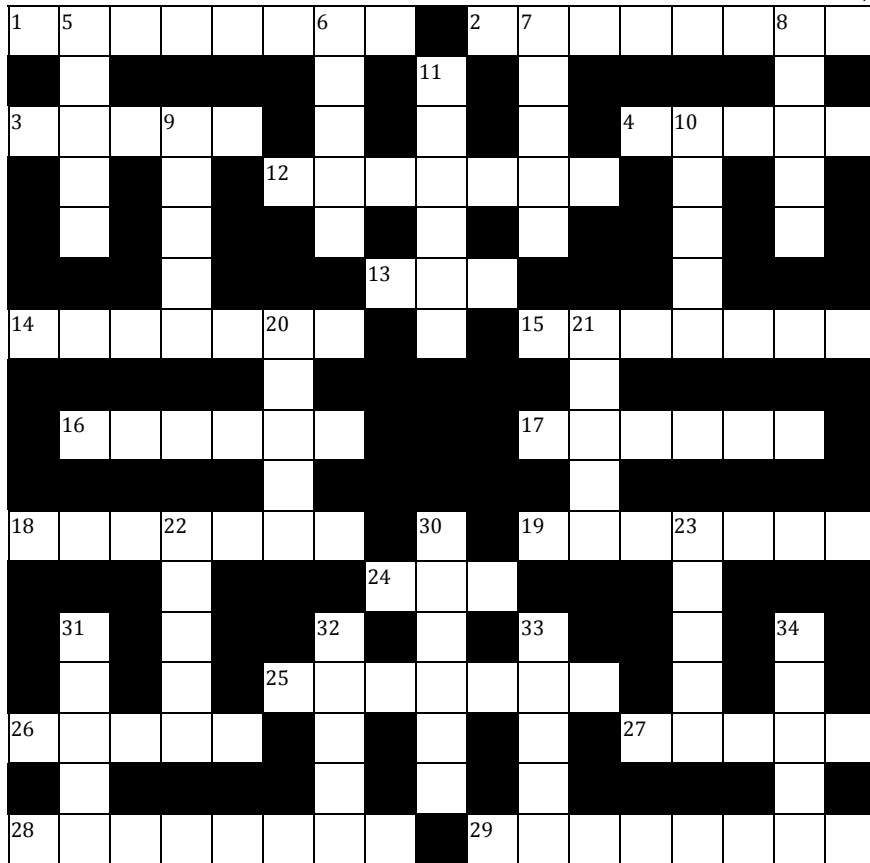
этот вальс... Если в первые полтора часа хотелось танцевать, то в последние три – закрыть уши. Или сломать проигрыватель, все равно. Единственное, что радовало в такой ситуации - вопросы, касающиеся истории (историков видно сразу!), и хорошие ребята-администраторы, с которыми можно было хоть перемолвиться словом. Впрочем, следует отметить, что было нас немного, около 30 человек. Все из разных вузов. Большею частью из МГГУ, «Военно-исторического общества», но были и юристы, и биологи. И только я одна была из МГУ в эту смену, что необычайно меня удивило. Поэтому ребята из МГГУ, во главе с преподавателем, уговаривали меня провести экскурсию, мол, Вы же из МГУ!

На самом деле, непьющая с виду работка требует огромных внутренних ресурсов. Неделя учебы выматывает меньше, чем 6 часов работы на выставке. Это огромное напряжение: невозможно отвечать на вопросы, соотносить свой зал с другими, и одновременно следить, чтоб экспонаты остались в целости и чтобы их никто не сфотографировал. Представлены были не только интерактивные (которые, кстати, ничего особого не дают, всего лишь крутят мини-фильмы, характеризующие эпоху, подойти и потрогать не дадут) и картонные стенды, на которых изложены основные события, связанными с тем или иным правителем. На выставке были личные вещи первого и последнего царей. В частности, дневники. Из Костромы был привезен чудотворный образ Федоровской Божией Матери, которым в XVII был благословлен первый Романов.

Можно закончить статью красивым выводом обо всем и ни о чем. А можно просто посоветовать посетить эту выставку. Понять, что такое Россия, прикоснуться к истории, пропустить ее через себя. Но если Вы, дорогой друг, не успеете попасть туда, то знайте: на сайте romanovi-expo.ru можно будет увидеть все материалы.

И увидев парня или девушку в костюме и табличкой «Администратор», не подходите к ним с глупым вопросом, а запомните: выход в конце зала «Николай II», ведь это же так просто! **SL**

КРОССВОРД

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ № 6 (23), ноябрь 2013

Над выпуском работали:

Главный редактор:
Надежда Кандейкина

Вёрстка, дизайн:
Алексей Сеньюхин

Редакторы:
Надежда Кандейкина,
Каролина Рошоян

Корреспонденты:
Елизавета Бойко
Рина Гребенченко
Анна Коровкина
Ли́ка Нечаусова
Ли́я Окрошидзе
Олег Овчаренко
Алексей Сеньюхин
Наталья Солощенко

Печать:
Кирилл Берегела

Благодарим авторов статей
и фотографов, предоставивших
материалы для этого
номера.

 Наш сайт:
www.hist.msu.ru/studlet

 Мы в ВКонтакте:
vk.com/studlet

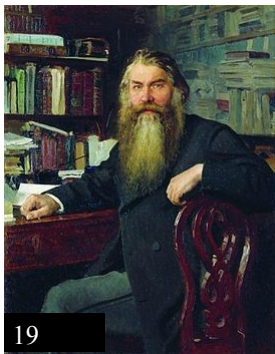
Свежие новости факультета,
обсуждение газеты, поиск
тантoв.

Присоединяйтесь к команде
«Летописи»!

 Обратная связь:
spring.me/StudChronicle
stud.letopis@mail.ru

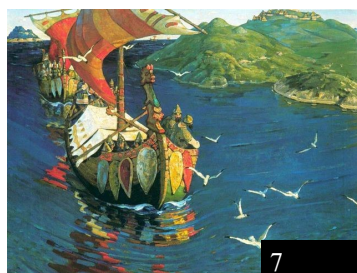
Мнение авторов материалов
может не совпадать с
мнением редакции.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Автор повести «Марфа-посадница, или Покорение Новагорода». 2. Древнегреческий скульптор второй половины IV в. до н.э., известный хрисоэлефантинной статуей бога Сераписа. 3. Римское имя Одиссея. 4. Имя автора «Похвалы глупости». 12. Остров, при котором Фемистокл разгромил персидский флот. 13. Древнегреческий бог реки

Нил. 14. Один из семи холмов, на котором стоит Рим. 15. Один из первых русских художников, современник А.М.Матвеева. 16. Жанр французской городской литературы XII-XIV вв., отличающейся грубоватым юмором и моральным поучением. 17. Древнегреческий скульптор, один из триады величайших скульпторов классической греческой скульптуры. 18. Распорядитель на рыцарских турнирах и торжествах; глашатай. 19. (персона) 24. Договор в Древней Руси. 25. Историк, основавший Екатеринбург. 26. Под каким этнонимом византийцы объединяли восточных славян, хазар и печенегов. 27. Мусульманское население Пиреней в Средневековье. 28. Название Малой Азии в древности. 29. Германский свод уголовного законодательства, носивший имя Карла V.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 5. Название литературного альманаха, издаваемый Н.М.Карамзиным в Москве. 6. Аккадская богиня. 7. (художник) 8. Китайское название «Книги перемен». 9. Один из «семи мудрецов» Древней Греции. 10. Автор ансамбля Сенатской площади в Петербурге. 11. Историческая область на юго-западе Германии. 20. Средневековое название реки Волга. 21. У Зевса прислужник Гермес. А кто считается прислужницей Геры, являясь богиней радуги? 22. Греческая колония во Фракии, на Халкидском полуострове. 23. Прекраснейшая женщина в древнегреческой мифологии. 30. Памятники какого восточнославянского племенного союза представляют романо-боршевскую археологическую культуру? 31. Глава коллегии кардиналов у католиков. 32. Управитель бальяжа. 33. Мелкая денежная единица Древней Руси. 34. Римский император, первый гонитель христиан.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД БУДУТ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕД. ВЫПУСКЕ